

Anatoly POMAZANSKY
Igor PROKHOROV
Ivan Pomazansky: Musician
and Man

Анатолий ПОМАЗАНСКИЙ
Игорь ПРОХОРОВ
Иван Александрович
Помазанский:
музыкант и человек

В 2018 году исполнилось 170 лет со дня рождения и 100 лет со дня кончины Ивана Александровича Помазанского. Его имя сейчас практически забыто. И хотя в Мариинском театре о нем помнят — на сайте Мариинского театра сказано, что «успешным развитием традиций хорового исполнительства театр обязан высокопрофессиональной работе выдающихся хормейстеров Карла Кучеры, Ивана Помазанского, Евстафия Азеева и Григория Казаченко» [8], — значение деятельности И. А. Помазанского, его личности, как мы считаем, недооценено. Настоящей публикацией мы хотим восполнить пробел.

Иван с детских лет был связан с музыкой, получил отличное музыкальное образование. Будучи оторванным от семьи, он самостоятельно пробивал себе дорогу в жизнь. Помазанский родился 30 марта 1848 года в селе Ставищи Сквирского уезда Киевской губернии

The article is dedicated to the life and creative work of Ivan Pomazansky (1848–1918), a graduate of the St. Petersburg Conservatory, harpist, pianist, composer, conductor, and a choirmaster who worked devotedly at the Mariinsky Theatre for half a century of his life. I. A. Pomazansky was the closest person to A. K. Lyadov and was respected by several generations of Russian musicians. One of the authors of the article, A. E. Pomazansky, is the grandson of I. A. Pomazansky, the great-nephew of A. K. Lyadov and the great-grandson of the conductor of the Russian opera, K. N. Lyadov, who has been studying the history of the unique Petersburg musical and theatrical dynasty in St. Petersburg. The material of the article is based on the documents of St. Petersburg and Moscow archives.

Keywords: I. A. Pomazansky, A. K. Lyadov, E. F. Nápravník, M. A. Balakirev, Mariinsky Theatre, Saint Petersburg Court Chapel, St. Petersburg Conservatory, Free School of Music.

Статья рассказывает о жизни и творчестве Ивана Александровича Помазанского (1848–1918) — выпускника Санкт-Петербургской консерватории, арфиста, пианиста, композитора, дирижера, хормейстера, отдавшего службе в Мариинском театре полвека жизни, пользовавшегося уважением нескольких поколений русских музыкантов, самого близкого человека к А. К. Лядову. Один из авторов статьи, А. Е. Помазанский — внук И. А. Помазанского, внучатый племянник А. К. Лядова и правнук капельмейстера русской оперы К. Н. Лядова, более четверти века занимающийся изучением истории уникальной петербургской музыкально-театральной династии. Материал статьи основан на документах петербургских и московских архивов.

Ключевые слова: И. А. Помазанский, А. К. Лядов, Э. Ф. Направник, М. А. Балакирев, Мариинский театр, Придворная певческая капелла, Санкт-Петербургская консерватория, Бесплатная музыкальная школа.

в семье священника¹. До девятилетнего возраста пел в церковном хоре, обратил на себя внимание сотрудников Придворной певческой капеллы, командированных на Украину с целью поиска певцов для пополнения естественной убыли голосов в хоре мальчиков.

20 декабря 1857 года Иван был определен воспитанником в Певческую капеллу². В качестве малолетнего певчего дважды (в 1860 и в 1862 году) награждался по инициативе императора Александра II золотыми часами «за отличное сольное пение»: вместе с двумя другими воспитанниками Капеллы во время Великого поста он поочередно пел в домашней церкви Зимнего дворца³. 15 апреля 1863 года в Капелле состоялся экзамен инструментального класса, о чем 2 мая сообщала газета «Сын отечества»: «В том, что класс достигает вполне своей цели в образовании хороших музыкантов, могли удостовериться все присутствовавшие на экзамене»

¹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 15. Д. 890. Л. 11.

² РГИА. Ф. 497. Оп. 13. Д. 845. Л. 6.

³ РГИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1145. Л. 8–9, 10, 10 об.

И. А. Помазанский.
1870-е годы

Духовный концерт И. А. Помазанского. Титульный лист с подписью-автографом композитора и припиской Н. И. Бахметева. 1866 год. ОР РНБ. Ф. XII. № 43

[14, с. 2]; в заметке также сказано о похвальном листе, полученном пианистом Помазанским.

Через месяц, 15 мая, Иван был уволен из придворного хора «за спадением с голоса» со званием губернского регистратора, получив 27 мая аттестат с оценками по всем предметам, по которым обучался в Капелле⁴. В октябре он поступил в Лесной департамент на должность канцелярского служителя второго разряда⁵, где проработал до 16 марта 1864 года⁶. В сентябре того же года Иван поступил в консерваторию в класс арфы профессора А. Цабеля. После прохождения курса обучения, 23 мая 1868 года Помазанскому присвоили звание «Свободного художника», диплом был подписан 25 мая⁷. В состав экзаменационной комиссии⁸ входили оперные дирижеры К. Н. Лядов, Э. Ф. Направник, а также композитор Ф. Риччи⁹.

Во время обучения, в мае 1867 года, Иван Помазанский был приглашен исполнить партию арфы в постановке оперы Глюка «Орфей» в театре Михайловского дворца под руководством А. Рубинштейна, дирижировавшего оркестром консерватории [см.: 1]. В тот пери-

од Помазанский пробовал себя и в сочинении музыки. В 1866 году он написал духовный концерт «Все языцы восплещите» с посвящением: «Его Императорскому Величеству всеподданнейше посвящает бывший придворный малолетний певчий Помазанский»¹⁰. Директор Придворной капеллы Н. И. Бахметев внизу титульного листа приписал: «Эта пьеса не духовно-церковного стиля, а торжественно-драматического, написана правильно, и как труд молодого ученика Придворной певческой Капеллы обнаруживает талант и заслуживает внимания»¹¹.

Почти сразу после окончания консерватории Иван получил приглашение в оркестр Императорских театров. В его личном деле есть записка инспектора музыки В. А. Кологривова в Театральную контору, по которой он во время летнего сезона был зачислен в балетный оркестр¹², а с 1 сентября введен в состав оркестра Мариинского театра в качестве арфиста¹³.

Одновременно с началом службы в театре, осенью 1868 года Иван вторично поступает в консерваторию — в класс теории композиции директора консер-

⁴ РГИА. Ф. 497. Оп. 13. Д. 845. Л. 6, 6 об.

⁵ Там же. Л. 6 об.

⁶ Там же. Л. 6–7.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 3203. Л. 4.

⁸ РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 21542. Л. 1–3.

⁹ Федерико Риччи (1809–1877) — итальянский оперный композитор, с 1853 по 1869 годы жил в России, был инспектором классов пения при театральном училище в Петербурге.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. XII. № 43.

¹¹ Там же. Л. 1.

¹² РГИА. Ф. 497. Оп. 13. Д. 845. Л. 8.

¹³ Там же. Л. 5.

ватории Н. И. Зарембы, где учится на стипендию имени графа Матвея Виельгорского. В конце ноября Заремба сообщил А. В. Веневитинову (мужу племянницы покойного М. Ю. Виельгорского): «Долгом считаю пояснить, что г. Помазанский одарен превосходными способностями к музыке и уже в прошлом году выпущен из консерватории по классу игры на арфе с дипломом на звание свободного художника, но, желая расширить и довершить свое музыкальное образование, он снова поступил в консерваторию»¹⁴. В мае 1870 года состоялись выпускные экзамены. В качестве экзаменационной работы Заремба предложил написать кантату «Смерть Самсона» для соло, хора и оркестра¹⁵. По итогам обучения Иван получил свой второй диплом. На этот раз во внимание «к особым дарованиям и успехам по теории композиции и инструментовке»¹⁶ он был награжден малой серебряной медалью.

Во время этого этапа обучения Помазанский начал дирижерскую деятельность. 26 марта 1869 года он дирижировал оркестром консерватории, исполнившим увертюру «Эгмонт» Бетховена¹⁷, а два месяца спустя, 24 мая, на публичном акте четвертого выпуска консерватории дирижировал исполнением собственной увертюры¹⁸.

Вероятно, во время обучения в консерватории Помазанский познакомился с сыном капельмейстера Мариинского театра К. Н. Лядова Анатолием, поступившим в консерваторию в январе 1867 года¹⁹.

Два сезона, которые Помазанский проработал в оркестре Мариинского театра (1868–1870), для него стали решающими: он приобрел авторитет; познакомился с артистами, с коллективом театра.

В начале сезона 1870–1871 годов Э. Ф. Направник, находившийся в затруднительном положении (он был единственным дирижером театра, без помощника, а руководитель хоров Н. Вителаро фактически отсутствовал из-за болезней), поручил занятия с хором Ивану. Направник остался доволен проделанной работой, и с 12 августа 1870 года по его ходатайству Помазанский был официально назначен репетитором хора русской оперы²⁰, фактически на какой-то период став главным помощником Направника.

Об этом и чуть более позднем времени писала «Петербургская газета» в 1912 году: «Немногие знают, что было четверть века и более тому назад в нашей опере, в смысле художественной жизни. То было время, когда только зачиналась настоящая музыкально-художествен-

ная работа на оперной нашей сцене; когда во всю сцену и во весь размах работал с оркестром, с артистами, действительно, не покладая рук Э. Ф. Направник, а с хором симпатичнейший труженик г. Помазанский» [цит. по: 4, с. 142]. Эдуард Францевич никогда не забывал о том вкладе, который внес Иван Александрович в подготовку спектаклей Мариинского театра. Уже отойдя от дирижирования, 27 декабря 1915 года он отправил Помазанскому такое письмо: «Дорогой Иван Александрович! Очень благодарен Вам за Ваше сердечное письмо²¹ с высказанными воспоминаниями о пройденной мной и всеми вами долгой жизни. Ведь есть о чем вспомнить: бывали удачи и наоборот, радости и наоборот, бывало светло на душе и наоборот! Бывало, ... да мало ли что бывало? Наступила неотвратимая старость с ее физическими и моральными страданиями, и все прошло как сон! Да, кроме воспоминаний ничего не осталось. Болезни присудили меня пока к полной бездеятельности, т. е. отнимают у меня возможность продолжать трудиться. Приговор этот жесток и ужасен. Жить, и не смей трудиться. О, жизнь, где ты? Разве без труда можно жить? Разве можно не вспоминать наше общее дело и всех своих честных сослуживцев? Но, как тяжелы эти воспоминания! Всей душой Вам преданный и сердечно любящий Вас Э. Направник»²².

Работа с хором вдобавок к репетициям в качестве арфиста занимала у Помазанского много времени, но жалование было небольшое. Дополнительным ресурсом стали частные уроки музыки. Среди его учеников был и будущий директор Императорских театров В. А. Теляковский, который об этом не забыл и в своих воспоминаниях позднее написал: «Первыми преподавателями музыки в конце шестидесятых и начале семидесятых годов у меня были капельмейстер Александрийского театра Рыбасов и арфист оркестра Мариинского театра Помазанский» [21, с. 20].

Вероятно, примерно в это же время состоялось знакомство Помазанского с М. А. Балакиревым. К осени 1871 года их общение шло полным ходом, что видно из письма А. П. Бородин Е. С. Бородиной от 24–25 октября 1871 года: «Он [Балакирев — А. П., И. П.] такой деспот по натуре, что требует себе полного подчинения до мелочей самых ничтожных. <...> Малейшее сопротивление его вкусам и даже просто капризам для него невыносимо. <...> Помазанского он совсем загонял, заставляя его писать русскую увертюру, где девять деся-

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 104. Л. 3.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 27. Л. 26.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 3203. Л. 5.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 4. Л. 26.

¹⁸ Там же. Л. 102.

¹⁹ Отметим, что в переизданном в 2005 году сборнике «Ан. К. Лядов» (Пг., 1916) год поступления указан ошибочно — 1870. Приводим также ссылку на документ, ранее не фигурировавший в литературе о Лядове — «Книгу инспектора консерватории», который подтверждает дату январь 1867 года: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 12. Д. 1. Л. 31 об.

²⁰ Там же. Л. 19.

²¹ Письмо И. А. Помазанского, о котором идет речь, пока найти не удалось.

²² РНММ (Российский национальный музей музыки). Ф. 72. № 33.

тых сочинено самим Милием, потому что он не дает Помазанскому ни малейшей свободы поступить против его желания. Увертюра, впрочем, очень хороша, интересна по темам и разработке, прелестно оркестрована и т. д.» [3, с. 311].

Настойчивая опека и давление Балакирева продолжалась, видимо, не очень долго: история с русской увертюрой вряд ли понравилась Ивану Александровичу, он по характеру сам был достаточно упрям, хотя относился к Балакиреву с большим уважением. Об отношении Помазанского к Балакиреву красноречиво говорят фрагменты из писем. Одно из ранних посланий Ивана Александровича, от 11 мая 1872 года, начиналось словами «Многоуважаемый и добрейший Милий Алексеевич»²³. В другом письме, 16 февраля 1882 года, пишет: «От всей души готов Вам, Милий Алексеевич, служить во всякое время. От всей души желаю Вам быть здоровым многие, многие лета. Преданный И. Помазанский»²⁴. Письмо от 4 марта 1894 года Иван Александрович начинает «Многоуважаемый Милий Алексеевич (Следовало бы написать: изумительный Милий Алексеевич)», а заканчивает словами: «Преданный, а вернее сказать, влюбленный в Вас И. Помазанский»²⁵.

И Балакирев, видимо, ценил Помазанского как музыканта. Иван Александрович был привлечен Балакиревым к преподавательской и исполнительской работе в руководимой им Бесплатной музыкальной школе (БМШ). О работе Помазанского в БМШ сохранились архивные документы. Согласно одному из них, на заседании Совета БМШ 6 декабря 1873 года было принято предложение Балакирева возложить элементарное преподавание хорового пения на Помазанского²⁶. К деятельности БМШ он имел отношение и в более поздние годы: так, в сезоне 1881–1882 годов приглашался для инспекции преподавания в пригготовительных классах²⁷.

В середине 1871 года Ивану Александровичу по ходатайству Направника официально передается должность старшего учителя хоров оперной труппы Мариинского театра²⁸, а 1 июля 1873 года он заключает с дирекцией первый контракт с сохранением прежнего жалования²⁹.

В начале 1870-х Помазанский начинает приобретать популярность как композитор, к этому времени он — уже автор нескольких сочинений. «Иван Александрович был также талантливым композитором (его „Грузинская песня“ — „Не пой, красавица, при мне“ ... сделала его известным)», — вспоминала двоюродная сестра А. К. Лядова Ольга Корсакевич [10, с. 41]. Сохранились сведения о нескольких концертных исполнениях «Грузинской песни». Так, она прозвучала в Мариинском

театре в начале 1875 года [см.: 5, с. 35–36], а 11 марта 1878 года была исполнена А. В. Панаевой в зале Дворянского собрания [см.: 23, Программы симфонических собраний, с. 16].

В 1873 году Иван Александрович делает фортепианное переложение оперы Чайковского «Опричник». Этому предшествовала переписка Петра Ильича с издателем В. В. Бесселем. 1 апреля 1873 года Чайковский пишет: «Помазанский, разумеется, может сделать хорошо, но он вряд ли по своей малороссийской лени возьмется делать переложение» [24, с. 313]. Через полгода в письме Бесселю от 18 октября 1873 года Петр Ильич высказывается уже иначе: «Переложений Помазанского посылать не стоит; я совершенно уверен в их превосходных качествах. Кланяйся ему от меня» [24, с. 331].

К началу 1870-х годов Помазанский также становится известен и как исполнитель. О. А. Корсакевич отмечала, что Иван Александрович был «превосходным пианистом с особенной манерой игры: он останавливался перед драматическими местами произведения и усиленно оттенял их — это была музыкальная речь, прерываемая захватывающим волнением. Он знал наизусть почти всего Шопена и передавал так, что нельзя было слушать без слез. Впоследствии обожал музыку Анатолия Константиновича...» [10, с. 41]. В эти годы он «имел обыкновение устраивать Великим постом концерт, посвящая его музыке, особенно чтимой нашими музыкальными новаторами» [13, с. 69].

Цезарь Кюи в статье «Три картины из забракованной водевильным Комитетом оперы Мусоргского „Борис Годунов“. Нечто о будущем русской оперы», опубликованной в «Санкт-Петербургских ведомостях» 9 февраля 1873 года, писал: «Необходим также второй хороший капельмейстер в помощь Направнику, потому что нужно иметь нечеловеческие силы, чтоб выдерживать горячий сезон с четырьмя спектаклями в неделю и с серьезным репертуаром. В этом отношении могу указать на нашего арфиста Помазанского, которого я слышал в клубе художников, прекрасного музыканта и весьма способного, много обещающего капельмейстера» [11, с. 234–235].

В конце 1873 года Иван Александрович принял участие в подготовке премьеры оперы Мусоргского «Борис Годунов». Певица Ю. Ф. Платонова, по требованию которой «Борис» был поставлен в ее бенефис, в письме к В. В. Стасову позднее вспоминала о постановке и о трудностях, ей предшествовавших: «Казалось теперь все благополучно! — Да нет, новое препятствие! — N. [Направник — А. П., И. П.], ёжась и внутренно злясь, представил директору, что некогда ему делать

²³ ИРЛИ РАН. Ф. 162. Оп. 4. № 911. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 4.

²⁵ Там же. Л. 16.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 41. № 469. Л. 15.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 41. № 477. Л. 1 об.

²⁸ РГИА. Ф. 497. Оп. 13. Д. 845. Л. 28.

²⁹ Там же. Л. 35, 35 об. Заключение контракта было важно, так как он давал право на сохранение жалования во время болезни.

репетиции, так как много другой работы. Тогда мы сговорились делать репетиции частные, у меня на дому, под управлением самого Мусоргского; хоры, по приказанию директора, должен был учить Помазанский. Так и сделали; ревностно мы принялись за дело, с любовью разучивали восхищавшую нас музыку, и в один месяц были готовы. Явились к Н. [Направнику — А. П., И. П.], требуя оркестровой репетиции; морщась, он принял и, конечно, с обычной своей добросовестностью исполнил свое дело на славу. <...> Успех был громадный» [19, стб. 782–783].

3 марта 1874 года на концерте Помазанского прозвучал рассказ Пимена из «Бориса Годунова», «Колыбельная Еремушки», «Сиротка», «Царь Саул» Мусоргского [см.: 16, с. 119]. Через год, 23 марта 1875 года Иван Александрович организовал большой концерт в Мариинском театре, о котором газета «Санкт-Петербургские ведомости» сообщала: «Самый интересный концерт из всего сезона и самый богатый по музыкальному содержанию — концерт г. Помазанского. Программа его чисто современная и составлена из самых ярких, талантливых, выдающихся сочинений» [цит. по: 6, с. 48]. В программе значились сочинения Мусоргского, Римского-Корсакова, Балакирева, Лысенко. Среди слушателей были Римский-Корсаков, В. Стасов, Направник, Кюи и, возможно, Мусоргский, поскольку исполнялись его «Песня Еремушки» и «Сиротка», и — впервые публично — песня Марфы из «Хованщины» [см.: 6, с. 48–49].

15 августа 1877 года газета «Новое время» информировала о предстоящем концерте в Павловском театре, где должны были быть представлены фрагменты из опер «Фауст» Гуно, «Руслан и Людмила» и «Жизнь за царя» Глинки: «Оркестры и хоры Русской Оперы. Дирижировать оркестром будет Помазанский» [цит. по: 22, с. 76].

6 марта 1879 года Помазанский участвовал в первом в Петербурге исполнении оперы Чайковского «Евгений Онегин» в салоне Ю. Ф. Абаза: опера шла в сопровождении фортепиано, «хоры исполнялись великосветской молодежью под управлением Помазанского, и они очень хорошо справлялись со своей задачей» [18, с. 278].

Иван Александрович с энтузиазмом поддерживал современных ему композиторов. Показательны слова Н. Ф. Соловьева о постановке его оперы «Корделия» осенью 1885 года: «В Э. Ф. Направнике, хормейстере Помазанском... исполнителях... я встретил самых горячих покровителей моего детища» [20, с. 14]. В марте 1882 года на генеральной репетиции Первой симфонии А. К. Глазунова (перед премьерой 17 марта в концерте БМШ под управлением Балакирева) облачившийся во фрак и надевший белые перчатки Помазанский преподнес молодому автору венок с надписью: «Александр Глазунову — Герману и Казенёву»³⁰ [2, с. 43–44].

В. К. Лядова. 1870-е годы

В 1874 году, предположительно осенью, состоялось знакомство Ивана Александровича с Валентиной Константиновной Лядовой-Сариотти³¹ (1849–1913), своей будущей женой. С конца 1875 года они стали жить в квартире № 12 на Кабинетской улице, дом № 5. С ними же — вплоть до своей женитьбы 8 января 1884 года — жил и младший брат Валентины, Анатолий Лядов. В. К. Лядова-Сариотти в конце 1869 года стала актрисой Александринского театра³², выступала в ампула гранд-кокет и благодаря своей внешности блистала в модных тогда живых картинах. Она играла в пьесах А. Н. Островского, участвовала в первом представлении его комедии «Волки и овцы», состоявшемся в Александринском театре 8 декабря 1875 года, еще до премьеры московского Малого театра 26 декабря [см.: 17, с. 264].

«Валентина Константиновна была идеально счастлива во втором браке с Иваном Александровичем Помазанским» [10, с. 41]. О периоде жизни Анатолия Лядова в семье Помазанских О. Корсакевич отмечала: «В такой счастливой обстановке, полной любви, мира, музыкальных и литературных интересов, Анатолий Константинович провел лучшие годы юности и молодости, здесь

³⁰ Имелись в виду гастролировавшие в Петербурге иллюзионисты, «профессора магии» — Александр Германн и Мариус Казнёв.

³¹ Первым мужем Валентины был певец Михаил Иванович Сариотти (1839–1878), солист русской оперной труппы.

³² РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1905. Л. 1, 2. Рапорт С. А. Гедеонова.

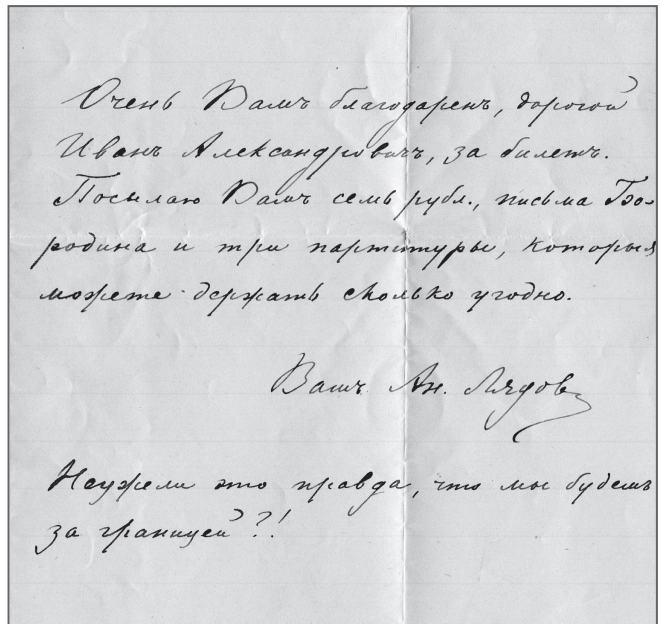
Иван Александрович Помазанский: музыкант и человек

его творчество стало расцветать с ароматом свежести зелени и цветов <...>. Он так любил уют, гармонию своей домашней жизни, что очень редко уходил к кому-нибудь. <...> Иван Александрович горячо любил Анатолия Константиновича и оставался до конца жизни самым преданным другом. Из письма Анатолия Константиновича к Ивану Александровичу видно, что и он платил ему глубоким чувством: «Дорогой, милый мой <...>. Люблю Вас, как, наверно, никто не любит. <...>. Милый мой, хочу с Вами жить душа в душу, хочу и буду» [10, с. 41–42].

В письмах А. К. Лядова к сестре Валентине и к Ивану Александровичу читаем: «Если б Вы знали как приятно получать от Вас и от Улюши письма»; «Ваши письма — мои праздники»³³. Из писем Лядова становится очевидно, что для него в вопросах музыки мнение Ивана Александровича всегда было важным. Письма А. К. Лядова к И. А. Помазанскому — одни из самых исповедальных в эпистолярном наследии Анатолия Константиновича; некоторые из них опубликованы³⁴, остальные ждут своего часа³⁵. О том, какое значение в жизни А. К. Лядова имел И. А. Помазанский, красноречиво написала ему Надежда Ивановна Лядова (вдова композитора): «У меня, судя по всем письмам Ан[анатолия] Конст[антиновича] к Вам, ко мне, по его рассказам про ваши прежние отношения, сложилось такое убеждение, что в жизни Ан[анатолия] Конст[антиновича] никогда не было человека, которого бы он любил больше Вас — Вы для него всегда были ближе по духу и дороже всех»³⁶.

За игру на арфе в оркестре Мариинского театра Помазанский с 1 сентября 1882 года стал получать прибавку к жалованию³⁷, продолжая при этом выполнять обязанности учителя хоров. Надо отметить, что этот труд, столь важный в подготовке оперы, в то время был очень тяжелым, требовал не только высокого профессионализма, но также большого терпения и немалого здоровья. Дело в том, что в отличие от профессиональных музыкантов оркестра и певцов в хористы тогда зачастую брали людей, даже не знающих нот. Обо всем этом сам Помазанский писал в докладной записке директору Императорских театров И. А. Всеволожскому³⁸.

В 1888 году 1 сентября исполнилось 20 лет работы Ивана Александровича в Мариинском театре, что было

Письмо А. К. Лядова к И. А. Помазанскому. Б. д. Народный Музей А. С. Аренского, А. К. Лядова и С. В. Рахманинова при Новгородском областном колледже искусств имени С. В. Рахманинова. № 14.38.93

с учетом его заслуг отмечено награждением золотой медалью на Станиславской ленте для ношения на шее³⁹. 8 мая 1901 года Иван Александрович за музыкальную деятельность был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени⁴⁰.

В октябре 1906 года Помазанский подал прошение об увольнении от должности учителя хоров⁴¹, и с 1 января 1907 года он официально числился только артистом-арфистом⁴². А 29 марта 1909 года он получил Орден Св. Станислава 2-й степени как артист-музыкант, бывший учитель хора оперной труппы⁴³.

В. К. Лядова-Помазанская ушла из жизни 7 октября 1913 года⁴⁴. Это стало ударом и для ее мужа, и для ее брата. В мае 1914 года, незадолго до кончины А. К. Лядова, Иван Александрович написал ему несколько писем из Киева, куда он ездил повидаться с родственниками. Одно из писем начиналось так: «Милый и дорогой остаток моей дорогой Валечки! Вот и я в Киеве. И пусто, и страшно». В другом были слова: «Милый Ана-

³³ Письма от 24 и 27 июля 1881 года. Народный Музей А. С. Аренского, А. К. Лядова и С. В. Рахманинова при Новгородском областном колледже искусств им. С. В. Рахманинова. № № 19.38.93, 13.38.93.

³⁴ См., например: [7; 9].

³⁵ Авторы выражают благодарность Валерию Васильевичу Демидову, заведующему Народным музеем А. С. Аренского, А. К. Лядова и С. В. Рахманинова при Новгородском областном колледже искусств имени С. В. Рахманинова, за предоставленную возможность использовать письма А. К. Лядова из фондов музея в качестве иллюстраций к статье.

³⁶ Письмо от 6 июня 1915 года. РНММ. Ф. 65. № 41.

³⁷ РГИА. Ф. 497. Оп. 13. Д. 845. Л. 68.

³⁸ Там же. Л. 71–72.

³⁹ Там же. Л. 101.

⁴⁰ Там же. Л. 119.

⁴¹ Там же. Л. 141.

⁴² Там же. Л. 142. Приказ В. А. Теляковского об увольнении И. А. Помазанского с должности учителя хоров.

⁴³ Там же. Л. 156.

⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 140. Л. 240 об.; Ф. 19. Оп. 127. Д. 2862. Л. 512.

толий Константинович! Ах, пропустил я время застрелиться. Нет моей дорогой, великой и красивой Валечки. Трудно жить отрезанным ломтем. И зачем я путешествую?! И, как губку, выжимает, выжимает меня»⁴⁵.

После смерти А. К. Лядова (15 августа 1914 года) Иван Александрович и вовсе остается в одиночестве, если иметь в виду сферу интересов в музыке, театре и искусстве вообще. В этот период (и до своей кончины) Иван Александрович начинает близко общаться с вдовой композитора, Н. И. Лядовой. Вот строки из ее письма к нему: «Вы, в настоящее время, самый близкий мне человек по Вашему душевному настроению, по Вашему одиночеству, по той тоске, которую переживаете. <...> И я, и Вы — в прошлом, а остальные всё еще мечтают о будущем. Разница между нами только та, что Вы потеряли Улюшеньку и Толеньку, а я — Толеньку и Улюшеньку»⁴⁶.

4 февраля 1917 года заведующий оркестрами Мариинского театра Н. А. Малько направил директору Императорских театров Теляковскому докладную записку на предмет присвоения Помазанскому звания Заслуженного артиста, в которой указал, что Иван Александрович «в течение почти полувековой деятельности в качестве хормейстера и артиста-арфиста оркестра отдавал все свои силы на пользу театра. Его выдающиеся способности, редкая энергия и преданность долгу сделали эту деятельность весьма полезной для Императорских Театров, и это заставляет меня просить Ваше Превосходительство о вышеуказанном отличии»⁴⁷. Последовала переписка, в которой были паузы, вызванные событиями Февральской революции, отставкой Теляковского, и уже Временное правительство 16 июня 1917 года присвоило почетное звание Помазанскому,

ставшему первым «Заслуженным артистом государственных театров»⁴⁸.

Судя по канцелярской справке на обращение Ивана Александровича о повышении пенсии, датированной 20 июня 1918 года⁴⁹, он в то время еще работает. Но в свидетельстве от 23 августа 1918 года на предмет получения пенсии из Главного казначейства в течение 1918 года Помазанский упоминается уже как бывший служащий Государственных Петроградских театров⁵⁰.

Дата и год смерти Ивана Александровича документально не известны. По свидетельству его дочери от первого брака, он умер в конце 1918 года, и это представляется наиболее вероятным.

Несколько слов хочется сказать о сыне Ивана Александровича и Валентины Константиновны, единственном и любимом племяннике А. К. Лядова — Евгении Помазанском, ушедшем из жизни 70 лет назад, 29 октября 1948 года. Он родился 19 января 1883 года⁵¹. Учился в Петербургской консерватории в классах фортепиано Н. Лаврова, А. Винклера, А. Есиповой, теоретические предметы изучал под руководством А. Лядова, Л. Саккетти, И. Воячека⁵². Как указывал Евгений Иванович, по композиции он учился у А. Лядова и, частично, у Н. Римского-Корсакова и М. Балакирева⁵³. Позже преподавал в музыкальных учебных заведениях Саратова (1907–1912, 1918–1923), Петербурга-Петрограда-Ленинграда (1912–1918, 1935–1940), Томска (1923–1931), выступал в качестве пианиста и лектора. В 1940 году организовал и возглавил городскую музыкальную школу в Пскове, участвовал в ее восстановлении после Великой Отечественной войны⁵⁴. На протяжении всей жизни сочинял музыку, но почти все произведения были утеряны.

Список известных на сегодняшний день сочинений И. А. Помазанского

I. ИЗДАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ⁵⁵

A. Оригинальные сочинения

1. Романсы и песни И. Помазанского. СПб.: Бессель, 1874. [Рукописная копия]: РГАЛИ. Ф. 953. Оп. 1. Ед. хр. 219. Л. 1–5. 1874 г.
Содержание: «Шотландская песня» («Ворон к ворону летит...»), слова Пушкина; «Грузинская песня» («Не пой, красавица, при мне...»), слова Пушкина, посвящена Валентине Константиновне Лядовой-Сариотти; «Дай ручку мне», слова Гейне.
2. «Тучки небесные», слова Лермонтова. В издании: «Сборник произведений современных русских композиторов». Т. 2. Романсы. М.: П. Юргенсон, 1904. С. 49–52.
3. «Сосед», слова Лермонтова. СПб.: Битнер, 1879. [Рукописная копия]: ОР РНБ, Ф. XII. № 115. 1874 г.
4. «Что в имени тебе моем?», для голоса и фортепиано. В издании: Альбом произведений бывших учеников С.-Петербургской консерватории, посвященный Антону Григорьевичу Рубинштейну в день юбилея его пятидесятилетней артистической деятельности. СПб.: Битнер, б. г. С. 58–62.

⁴⁵ РНММ. Ф. 65. № 103, № 104/1–2.

⁴⁶ Письмо от 15 мая 1916 года. РНММ. Ф. 65. № 45.

⁴⁷ РГИА. Ф. 497. Оп. 13. Д. 845. Л. 170.

⁴⁸ Там же. Л. 172–176.

⁴⁹ Там же. Л. 178, 179.

⁵⁰ Там же. Л. 177.

⁵¹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 15. Д. 890. Л. 8.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 3202. Л. 6.

⁵³ Черновик автобиографии. 1947 год. Архив А. Е. Помазанского.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Указаны первые известные издания.

5. Полька для фортепиано, посвящается А. К. Лядову. СПб.: Юргенсон, б. г.
6. Плач израильтянки («Плачь, плачь, израильское племя...»). Музыкально-драматический отрывок из кантаты «Смерть Самсона». Для голоса с сопровождением фортепиано⁵⁶. Б. м., б. г.

Б. Переложения сочинений других авторов

1. Чайковский П. И. Опричник (опера в четырех действиях). Переложение для фортепиано И. Помазанского. СПб.: Бессель, б. г.
2. Чайковский П. И. Вступление из оперы «Опричник». Переложение для фортепиано в 4 руки И. Помазанского. СПб.: Бессель, б. г.
3. Чайковский П. И. Опричник: попури. Переложение для фортепиано в 4 руки И. Помазанского. СПб.: Бессель, б. г.
4. Чайковский П. И. Танцы: Из оперы «Опричник». Переложение для фортепиано в 4 руки И. Помазанского. СПб.: Бессель, б. г.
5. Рубинштейн А. Г. Демон (опера в трех действиях). Переложение для одного фортепиано И. Помазанского. СПб.: Бессель, б. г.
6. Серов А. Н. Пляска Запорожцев. Музыкальная картинка ко 2-й главе повести Гоголя «Тарас Бульба». Переложение для фортепиано в 4 руки И. Помазанского. СПб.: Бессель, б. г.
7. Украинская народная песня «Ой, послушайте, ой, поводайте», положенная на мужской хор и оркестр А. Серовым. Фортепианное переложение И. Помазанского. СПб.: Бессель, 1871. [Рукописная копия]: РГАЛИ. Ф. 953. Оп. 1. Ед. хр. 219. Л. 6. 15 декабря 1871 г.

II. НЕИЗДАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ

1. Духовный концерт. [Рукописная копия]: ОР РНБ. Ф. XII. № 43. 1866 г.

III. СОЧИНЕНИЯ, УПОМИНАЕМЫЕ В РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ

1. Кантата «Смерть Самсона»⁵⁷.
2. Увертюра⁵⁸.
3. Увертюра на русские темы [см.: 3, с. 311].
4. «Утёс», для мужского хора [см.: 12, стб. 482].
5. «Не скажу никому», слова Кольцова [см.: 15, с. 92].
6. Два струнных квартета⁵⁹.

Литература

1. Алексеев-Борецкий А. А. «Орфей» в Михайловском дворце // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов: мат-лы науч.-практ. конф. ГМЗ «Гатчина». СПб.: Свое издательство, 2015. С. 3–14.
2. Беляев В. М. Александр Константинович Глазунов: Материалы к его биографии. Т. 1: Жизнь. Ч. 1. Петроград: Гос. филармония, 1922. 144 с.
3. Бородин А. П. Письма А. П. Бородина. Вып. 1: (1857–1871). С предисл. и примеч. С. А. Дианина. М.: Гос. изд-во. Музыкальный сектор, 1927. 420 с.
4. Вайнштейн Л. Я. Музыкальный театр Чайковского. Исполнители и первые постановки опер композитора в России. Дисс. ... канд. иск. М., 2003. Приложение 1. 158 с.
5. Гаршин В. М. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Письма. М.; Л.: Academia, 1933. 597 с.
6. Гозенпуд А. А. Н. В. Лысенко и русская музыкальная культура. М.: Музгиз, 1954. 154 с.
7. Зайцева Т. А. Композитор «Серебряного века» Лядов и Петербург. // Непознанный А. К. Лядов: Сб. статей / Ред.-сост. Т. А. Зайцева. Челябинск: Изд-во МРП, 2009. С. 16–63.
8. История хора [Электронный ресурс] // Мариинский театр: [сайт]. URL: <https://www.mariinsky.ru/company/chorus/history> (дата обращения: 24.10.2018)
9. Казунина А. С. Эпистолярный эпизод «Бурного лета» (о письмах А. К. Лядова в Великом Новгороде) // Музыковедение. 2016. № 11. С. 3–10.
10. Корсакевич О. А. Книга о Лядове / Сост., ред., комм. И. О. Прохорова и О. В. Соловьевой. М.: Композитор, 2017. 162 с.
11. Кюи Ц. А. Избранные статьи. Л.: Гос. музыкальное изд-во, 1952. 690 с.
12. М. Концерт бесплатного хорового класса И. А. Мельникова // Русская музыкальная газета. 1896. № 4. Стб. 481–482.
13. М. К. Юлия Яковлевна Махина (Некролог) // Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902 г. Приложение 3-е. СПб.: Дирекция императорских театров, 1902. С. 69–70.
14. М. Р. Театральная и музыкальная летопись // Сын отечества (газета политическая, ученая и литературная). № 105. 1863. С. 1–2.
15. Огарков В. В. А. В. Кольцов, его жизнь и литературная деятельность. СПб.: тип. т-ва Обществ. польза, 1891. 96 с.
16. Орлов Г. П. Летопись жизни и творчества М. П. Мусоргского. М.; Л.: Музгиз, 1940. 192 с.
17. А. Н. Островский: Новые материалы и исследования: В 2-х кн. Кн. 2. / Ред.: В. Р. Щербина (гл. ред.) и др. (Литературное наследство / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 88). М.: Наука, 1974. 566 с.

⁵⁶ Переложение «Плача израильтянки» для голоса с аккомпанементом фортепиано и английского рожка указано в издании: «Серенады» Г. Браги. М.: П. Юргенсон, б. г.

⁵⁷ Упомянута: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 27. Л. 26.

⁵⁸ Там же. Л. 102.

⁵⁹ Упомянуты в письме И. А. Помазанского (1882 г.) к К. К. Альбрехту: РНММ. Ф. 37. № 2453.

18. Панаева-Карцова А. В. Воспоминания о П. И. Чайковском // Воспоминания о П. И. Чайковском / Сост. Е. Е. Бортникова, К. Ю. Давыдова, Г. А. Прибегина. М.: Музгиз, 1962. 460 с.
19. Платонова Ю. Ф. Письмо к В. В. Стасову по поводу первой постановки «Бориса» // Русская музыкальная газета. 1895. № 12. Стб. 779–783.
20. Соловьев Н. Ф. Отрывки из воспоминаний // Ежегодник Императорских театров. 1909. Вып. 6 и 7. С. 10–16.
21. Теляковский В. А. Воспоминания. М.; Л.: Искусство, 1965. 483 с.
22. Ушакова В. М. Письма военного врача Л. Е. Бразоля сестрам Панаевым 1877–1878 гг. // История Петербурга. № 5 (45). 2008. С. 76–80.
23. Финдейзен Н. Ф. Очерк деятельности СПб Музыкального общества (1859–1909). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1909. 119 с.
24. Чайковский П. И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. 5. Письма / Подгот. Е. Д. Гершовским и др. М.: Музгиз, 1959. 518 с.

Anna SAVENKOVA About two albums by Lyalya Abramychева

This article is devoted to two early albums by Olga (Lyalya) Abramychева (1890–1965), pianist who studied at the Conservatory in the same class as S. S. Prokofiev. She was a daughter of N. I. Abramychев, professor of the St. Petersburg Conservatory. Her albums, as well as a number of other documents from the family archive of Abramychев, considered in the article, are currently stored in the personal archive of A. N. Rozov whose mother N. A. Chistyakova was a stepdaughter of Olga Abramychева.

Keywords: O. N. Abramychева, N. I. Abramychев, S. S. Prokofiev, A. K. Glazunov, A. K. Lyadov, A. V. Verzhbilovich, the St. Petersburg Conservatory, early album.

Анна САВЕНКОВА О двух альбомах Ляли Абрамычевой

Статья посвящена двум девичьим альбомам Ольги (Ляли) Николаевны Абрамычевой (1890–1965), дочери профессора Петербургской консерватории Н. И. Абрамычева, пианистки, учившейся в консерватории в одном классе с С. С. Прокофьевым. Альбомы, а также ряд других материалов из семейного архива Абрамычевых, рассматриваемых в статье, в настоящее время хранятся в личном архиве А. Н. Розова, мать которого, Н. А. Чистякова, была падчерицей Ольги Абрамычевой.

Ключевые слова: О. Н. Абрамычева, Н. И. Абрамычев, С. С. Прокофьев, А. К. Глазунов, А. К. Лядов, А. В. Вержилович, Санкт-Петербургская консерватория, девичий альбом.

История русского домашнего альбома берет начало во второй половине XVIII века. Уже к середине XIX столетия, как отмечает А. Ю. Ханютин, «складывается целая альбомная культура, ее специфическая изобразительная символика и устойчивый литературный репертуар, включавший в себя дружеские послания, мадригалы, популярные романсы, моралистические изречения и разнообразные прозаические выписки» [цит. по: 3, с. 12]. Собственно детские и юношеские альбомы изначально появились как подражание взрослым, но постепенно оформились в отдельную традицию. Еще в начале XIX века альбомы стали развиваться в двух направлениях: первое — «элитарный» альбом с литера-

турными текстами, второе — «феномен массовой дворянской культуры» [3, с. 12]. «В последней трети XIX века из семейной среды альбом стал активно переходить в среду ученическую — в закрытые пансионы, женские гимназии, институты» [7].

Традиция домашних альбомов отразилась в русской литературе. Яркие описания этой культуры сохранились, например, в «Евгении Онегине» Пушкина и в повести Александры Бруштейн «Дорога уходит в даль...». Повесть написана в 1956 году, но рассказывается в ней о вильнюсском женском институте 1890-х годов: «Сейчас все девочки очень увлечены писанием друг другу стихов в альбом... У всех девочек есть альбомчики — бархатные,